

Глава 673 Красный гроб.

Во второй половине дня. Город провинции Лян.

Юй Чжэнхай провел все утро рядом Рассекающей Облака колесницей, поглощая половину жизненной силы, содержащейся в сердце Чи Яо. Когда он закончил, то оставил вторую половину сердца себе.

— Учитель, почему вы хотите сохранить половину сердца Чи Яо? — озадаченно спросил он.

Прежде чем Лу Чжоу ответил, Сы Уя произнес:

— Сердце Чи Яо не поможет тебе напрямую прорваться через великий предел... Среди всех учеников учителя только шестая старшая сестра и твой жизненный срок повреждены. Взять слишком много — будет пустой тратой. Оставшуюся половину лучше приберечь на тот случай, когда ты будешь пытаться достичь стадии девяти лепестков.

Юй Чжэнхай произнес:

— В таком случае, я оставлю его младшей сестре Тяньсинь.

Стоявшая рядом Е Тяньсинь произнесла:

— Старший брат, раз ты собираешься в область красного лотоса, то тебе оно будет нужнее, чем мне. Я в порядке.

Лу Чжоу произнес:

— Сердце красной рыбы может восстановить долголетие. Ты должен беспокоиться только о себе. — В конце концов, он мог спуститься в пропасть и поймать пару рыб, если ему захочется. Однако то же самое нельзя было сказать о сердце Чи Яо.

— Понял.

— Летающая колесница готова. Учитель, старший брат, сюда, — произнес Минши Инь.

Остальные сели в летающую колесницу.

Минши Инь был последним, кто сел в летающую колесницу. Он похвастался:

— Старший брат, я встану за штурвал и покажу тебе свои навигационные навыки.

Минши Инь уже собирался привести в действие летающую колесницу, когда Юй Чжэнхай нахмурился.

— Хм? — Его интонации явно были неодобрительными.

Минши Инь сразу же понял намерение старшего брата. Он кивнул и поклонился.

— Старший брат, окажи честь.

Юй Чжэнхай подошел к штурвалу и произнес:

— Ты еще играл с грязью, когда я управлял колесницей. Стоять за штурвалом — это искусство. Это не то, чем можно овладеть за одну ночь. Во время плавания нужно сохранять устойчивость и плавность хода. В полете колесница должна быть не менее устойчивой. Смотри внимательно... — Он поднял ладонь.

Рассекающая Облака колесница поднялась в воздух.

Вскоре после этого, постепенно набирая скорость, колесница полетела к Небесному рву. Вылетев из города провинции Лян, она потащила за собой длинный хвост. Через несколько мгновений она уже летела на максимальной скорости.

Стоявшие на земле члены Павильона Злого Неба, вышедшие их проводить, стали протирать глаза.

— Восьмилепестковый культиватор за штурвалом... Боюсь, что только Павильон Злого Неба может себе это позволить, — покачал головой Хуан Шицзе.

— Даже за место рулевого шла борьба. Минши Инь — семилепестковая элита, и он так молод. Я уверен, что его будущие достижения не будут уступать господину Первому.

— Действительно. Самое страшное в нем — не его талант, а его образ мышления. Он знает, когда нужно наступать, а когда отступать. Хотя он всего лишь семилепестковый культиватор, я бы предпочел спарринг с мистером Первым, а не с ним. Он слишком... беспринципен.

Когда Рассекающая Облака колесница скрылась из виду, Хуан Шицзе пнул Цзян Айцзяня ногой, скупающего в ленивой позе.

— Ай! — Цзян Айцзянь потер ушибленное место и спросил обиженным тоном: — Учитель, за

что? Я не думаю, что сделал что-то плохое. Это было неуместно.

Ли Цзинъи скрыла ухмылку.

Цзян Айцзянь спросил:

— Над чем ты смеешься?

— Ни над чем. — Ли Цзинъи развернулась и ушла.

Цзян Айцзянь посмотрел на небо и со вздохом произнес:

— Неужели я единственный здравомыслящий человек под небесами? — Все были сумасшедшими, и лишь у него был разум. Он оплакивал свою судьбу.

...

Рассекающая Облака колесница легко пересекла Небесный ров и полетела к пропасти глубиной в сто тысяч футов.

— Ты должен регулировать поступление своей Первородной Ци, а не бездумно поддерживать постоянный поток. Ты должен сам решать, когда увеличивать или уменьшать расход Первородной Ци. Если колеснице нужно будет подняться над Небесным рвом, тебе придется заранее увеличить расход Первородной Ци, чтобы ускориться и подняться. Над Небесным рвом ты можешь замедлиться и поддерживать стабильную высоту. Можешь положиться на гравитацию, но при этом ты должен следить за высотой во время спуска. Ты не должен позволять колеснице ускоряться, и тебе нужно остановить импульс, чтобы он не стал слишком большим. Спуск должен быть плавным. Четвертый... ты понял? — уверенно произнес Юй Чжэнхай.

Минши Инь и другие ученики потеряли дар речи.

— Четвертый?

— Э... да, я понял. Лучше послушать тебя один раз, чем учиться десять лет, — произнес Минши Инь.

Юй Чжэнхай продолжил:

— Поэтому управление колесницей помогает тренировать контроль над Первородной Ци. Если часто пользоваться колесницей, то можно улучшить свою культивацию и силу.

Остальные кивнули, выглядя так, будто его слова показались им поучительными.

После того как Юй Чжэнхай закончил говорить, он посмотрел на Лу Чжоу, стоявшего с закрытыми глазами.

— Учитель, может... вы хотите что-нибудь добавить? — спросил Юй Чжэнхай.

Лу Чжоу открыл глаза и произнес:

— Ты хорошо все объяснил. Мне нечего добавить.

— Спасибо за похвалу, учитель.

Чжу Хунгун увидел довольное выражение на лице своего учителя. Он задался вопросом, была ли это лесть высшего уровня. Он не мог сказать, было ли это намерением со стороны старшего брата из-за сурового выражения на лице последнего. Тем не менее, он был впечатлен.

Дуаньму Шэн посмотрел на штурвал и воскликнул:

— Значит, то, что говорил мне Четвертый, правда!

Минши Инь не удержался и самодовольно произнес:

— Я же говорил! Я никогда не буду лгать тебе, третий старший брат. Управление колесницей — это форма тренировки контроля над Первородной Ци. Старший брат, ты спустишься в пропасть позже. Позволь мне взять на себя управление...

— Я сделаю это. — Дуаньму Шэн бросил копье Повелителя в сторону Минши Иня.

Минши Инь поймал его и пошатнулся назад.

— ...

Дуаньму Шэн подался вперед и схватил штурвал, заменив Юй Чжэнхая.

Поток Первородной Ци внезапно изменился, и летающая колесница резко ускорилась.

Остальные едва могли удержаться на ногах.

— ???

— Устойчивей. Точно, вот так. — Юй Чжэнхай был слегка обеспокоен.

— Третий старший брат, ты уже несколько раз управлял штурвалом. Почему ты не показываешь никакого прогресса? — надулась малышка Юань'эр.

— Это была случайность! Разве теперь не все в порядке?

Из летающей колесницы донесся смех.

...

Спустя некоторое время.

Рассекающая Облака колесница медленно опустилась возле пропасти глубиной в сто тысяч футов.

Все сошли на землю.

— Вынесите красный гроб.

— Следите за словами. С этого момента мы будем называть его транспортником. Гроб звучит как-то зловеще, — махнул рукой Минши Инь.

— Ты прав, четвертый старший брат, — с улыбкой произнес Чжу Хунгун.

Чжоу Цзифэн и Пань Чжун вынесли транспортер и поставили его рядом с пропастью.

Юй Чжэнхай посмотрел на транспортер и глубоко вдохнул. Затем он повернулся к Лу Чжоу и произнес:

— Учитель, не стоит беспокоиться. Я обязательно верну второго младшего брата в целости и сохранности.

— Это путешествие будет коварным. Хорошо все обдумывай, прежде чем принимать решения. В этом отношении вам всем стоит поучиться у вашего четвертого брата, — произнес Лу Чжоу.

Все посмотрели на Минши Иня. Должны ли они быть такими же бесстыдными, как он? Тьфу! Хотя у них были сомнения, им ничего не оставалось, как поклониться и кивнуть, принимая

слова учителя.

— Понятно!

Минши Инь почувствовал себя немного неловко от этой похвалы. Он почесал голову.

Юй Чжэнхай произнес:

— Я запомню ваши наставления, учитель. — Обведя взглядом других учеников, он произнес: — Прощайте.

Остальные поклонились ему.

Юй Чжэнхай поднял руку.

Красный гроб перевернулся и упал в пропасть.

Юй Чжэнхай слегка оттолкнулся от земли и завис в воздухе. В последний раз поклонившись, он на максимальной скорости нырнул вниз, приземляясь на красный гроб.

Никто не знал, когда он вернется.

Лу Чжоу долго смотрел в пропасть, после чего повернулся и произнес:

— Давайте возвращаться.

...

Юй Чжэнхай стоял на падающем красном гробу.

Вспомнив наставления Сы Уя, он мысленно подготовился к тому, с чем может столкнуться. Он вспомнил, что нужно делать в бесконечной тьме и какие меры предпринять, когда он окажется над черной водой.

Он знал, что пройдет немало времени, прежде чем он достигнет дна, поэтому он закрыл глаза.